

РЕЦЕНЗИИ

REVIEW

УДК 811.161.1

DOI: 10.31249/ling/2023.04.05

Опарина Е.О., Раренко М.Б.¹

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
КАРАСИК В.И. ЯЗЫКОВАЯ ЛЕСТНИЦА ПОЗНАНИЯ. –
МОСКВА : ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА, 2022. – 462 с.**

Аннотация. В монографии В.И. Карасика объектом исследования выступают различные типы текстов, осмысляющиеся в концептуальном, сюжетном (интерпретационном) и дискурсивном измерениях. Рассматриваются лингвокультурные концепты, анализируются сюжеты драматургии на материале русского и английского языков. Особое внимание уделяется вопросу речевого поведения билингвов. Отмечается, что игровой билингвизм часто используется как прием для создания комического эффекта в разных типах текста. Подчеркивается необходимость системного исследования сетевого дискурса, поскольку его развитие и влияние на сознание и личностные характеристики во многом определяют языковую и речевую деятельность в современном мире, трансформируют картины мира, присущие языкам. В.И. Карасик намечает направления дальнейшего исследования в избранной парадигме: развитие лингвистической семиотики; создание новых моделей лингвокультурного изучения языка; выявление и анализ новых форматов дискурса и их влияния на языковые личности.

---

¹*Опарина Елена Олеговна* – канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; ellenoparina@gmail.com

Раренко Мария Борисовна – канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам РАН; rarenco@rambler.ru

Ключевые слова: лингвокультурология; (лингво)культурные концепты; дискурсы (институциональные, приватный, сетевой, медийный); сетевая языковая личность; литературные сюжеты; прагматика коммуникативных действий; билингвизм.

Для цитирования: Опарина Е.О., Раренко М.Б. Рецензия на монографию: Карасик В.И. Языковая лестница познания. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 462 с. // Социальные и гуманитарные науки. Серия 6. Языкознание. – 2023. – № 4. – С. 60–75. – DOI: 10.31249/ling/2023.04.05

OPARINA E.O., RARENKO M.B.¹

MONOGRAPH REVIEW:

KARASIK V.I. THE LANGUAGE STAIRCASE OF COGNITION. –
Moscow: State institute of the Russian language
named after A.S. Pushkin, 2022. – 462 p.

Abstract. In the book by V.I. Karasik the object of research is various types of texts that are comprehended in the conceptual, plot (interpretative) and discursive dimensions. Linguistic and cultural concepts are studied, dramatic plots based on the material of the Russian and English languages are considered. Particular attention is paid to the issue of speech behavior of bilinguals. It is noted that playful bilingualism is often used as a technique to create a comic effect in different types of texts. The need for a systematic study of network discourse is emphasized, since its development and influence on consciousness and personal characteristics largely determine the language and speech activity in the modern world, transform the worldviews inherent in languages. V.I. Karasik outlines directions for further research in the chosen paradigm: the development of linguistic semiotics; creation of new models of linguocultural language learning; identification and analysis of new discourse formats and their impact on linguistic personalities.

Keywords: linguoculturology; (linguo)cultural concepts; discourses (institutional, private, internet, media); network language personality; literary plots; pragmatics of communicative actions; bilingualism.

For citation: Oparina E.O., Rarenko M.B. Monograph review: Karasik V.I. The language staircase of cognition. – Moscow: State institute of the Russian language

---

¹*Oparina Elena Olegovna* – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of Linguistics at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; ellenoparina@gmail.com

Rarenko Maria Borisovna – Candidate of Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; rarenc@rambler.ru

named after A.S. Pushkin, 2022. – 462 p. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics]. 2023. N 4. Pp. 60–75. DOI: 10.31249/ling/2023.04.05

Тексту исследования, содержащегося в данной монографии, предпослан эпиграф: «Человеческая способность к пониманию так же безгранична, как безгранична та действительность, которая отражается в тексте и становится объектом освоения» (*Г.И. Богин*). Во введении к работе автор упоминает также стих из Экклесиаста о неизбежной связи между мудростью, знанием и печалью [Карасик, 2022, с. 5]. Однако, соглашаясь с библейским высказыванием как с аргументом в разговоре о пределе человеческих возможностей и как с предостережением тем, кто эти границы игнорирует, В.И. Карасик пишет: «Вместе с тем известно, что познавательная деятельность не только необходима для жизни, но и дает нам смысл и радость, ощущение полноты бытия и расширяет наш горизонт» [Карасик, 2022, с. 5]. Огромное значение в процессе познания играет язык. В современных антропологически ориентированных гуманитарных исследованиях язык рассматривается не только как хранилище человеческих знаний, но и как важнейший инструмент познавательной деятельности. Это особенно заметно в наши дни в связи с развитием электронных средств информации, которые стали естественным продолжением человеческой памяти [Карасик, 2022, с. 5]. Автор подчеркивает, что радикальные изменения способов получения, хранения и передачи информации требуют междисциплинарного подхода со стороны представителей гуманитарных наук.

Рецензируемую монографию В.И. Карасик характеризует как «изложение наблюдений и размышлений о языке как инструменте познавательной деятельности» [Карасик, 2022, с. 5]. В качестве модели принята схема «личность – концепты – дискурс», которая разработана в предшествующих книгах автора [Карасик, 2004; Карасик, Ярмахова, 2006; Карасик, 2010; Карасик, 2019].

Монография состоит из трех глав: «Концептуальное измерение», «Сюжетное измерение» и «Дискурсивное измерение».

В первой главе В.И. Карасик оценивает лингвокультурологический подход к исследованию языка как продуктивное направление антропологической лингвистики. Продуктивность обусловлена рядом факторов, присущих лингвокультурологическому подходу: признанием креативного отображения мира в содержании языковых единиц; признанием роли деятельностного и диалогического начал в общении; пониманием роли универсальных и специфических этнонациональных и социокультурных характеристик языковых единиц и диалектической взаимосвязи таких характеристик.

В лингвокультурологии как одном из направлений антропологической парадигмы разработана теория лингвокультурных концептов. Суть этой теории В.И. Карасик формулирует как обоснование «лингвистически релевантных квантов переживаемого знания, имеющих понятийное, образное, ценностное, значимое и символическое измерения» [Карасик, 2022, с. 7]. Изучение лингвокультурных концептов, по мнению В.И. Карасика, является продолжением семантических исследований единиц языка. Однако принципиально новым стало расширение объекта познания. Лингвистов в изучении концептов интересуют прежде всего факты сознания и культуры, нашедшие воплощение в единицах языка и речи, однако концепты не ограничиваются однословным выражением. Важные для языкового сознания культурные концепты воплощаются в ряде слов и словосочетаний, во взаимосвязи с единицами невербальных кодовых систем, в поведенческих актах и речеповеденческих тактиках. Концепты, понимаемые подобным образом, исследованы в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых современности [Вежбицкая, 2001; Верещагин, Костомаров, 1999; Демьянков, 2005; Степанов, 1997; Телия, 1996] и других лингвистов. Концепты – кванты переживаемого знания – признаются в лингвокультурологии «основной единицей описания языкового сознания и коммуникативного поведения» [Карасик, 2022, с. 9].

В рецензируемой работе в основу метода исследования лингвокультурных концептов положена модель, ранее представленная автором [Карасик, 2020]. Модель состоит из трех «концентров»: 1) содержательный минимум; 2) его дискурсивное расширение и уточнение; 3) персонологическая специализация. Данные направления анализа концептов структурируют процесс их исследования по следующей схеме: 1) изучение содержательного минимума

лингвокультурного концепта предполагает установление его понятийных характеристик по данным словарных дефиниций. Этот исследовательский этап также включает в себя анализ этимологических признаков, положенных в основу номинации, так как выбор мотивирующей основы является как бы «краеугольным камнем» семантики. Этимологическая основа не только свидетельствует о первоначальной интенции отразить в языковой форме определенное содержание, но часто определяет его последующее развитие. Устанавливается также содержание семантически близких единиц; 2) следующий аспект исследования состоит в изучении лексических единиц – номинантов концептов в составе высказываний (на материале Национального корпуса русского языка). Проводится также опрос информантов с целью определения особенностей перцепции выражения концепта в тех или иных ситуациях; 3) далее анализируются (на материале пословиц, афоризмов, ценностно маркированных текстов) оценочно-маркированные высказывания, выражающие правила и рекомендации поведения, связанные с данным лингвокультурным концептом.

Заметно, что в представленной модели акцентирован дискурсивный вектор исследования лингвокультурных концептов, который актуализируется в основных направлениях: обиходном, институциональном, художественном. Мы бы выделили также как отдельное оценочно-регулятивное направление, представленное паремиологией, афоризмами и религиозным дискурсом. Анализ художественного дискурса, представляющего креативное авторское отображение мира, позволяет выявить в ментальных единицах значимые личностные смыслы. Этим художественный дискурс отличается от обиходного, репрезентирующего коллективную – национально-культурную или же тяготеющую к универсальности – специфику концепта, а также от институциональных дискурсов, в которых проявляются те качества концепта, которые важны для тех или иных социальных групп.

Анализ художественного дискурса логично дополняется в работе исследованием сюжетов как репрезентантов мотиваций поступков персонажей. В.И. Карасик называет такой ракурс исследования персонологическим и формулирует его связь с лингвокультурологическим следующим образом: «Персонологическое описание языка может быть представлено как выделение этнокультурных и

социокультурных типажей – обобщенных узнаваемых личностей, картины мира которых специфически уточняют коллективное мировосприятие, закрепленное в семантике языковых единиц и формульных моделей поведения. Вместе с тем такой подход к языку позволяет установить и охарактеризовать существенные для лингвокультуры социальные группы с присущими им доминантами оценочного позиционирования по отношению к различным типам людей, явлений и событий» [Карасик, 2022, с. 10]. Таким образом, в монографии в центре внимания находится поле современных дискуссий, что позволяет проследить закономерности формирования и функционирования лингвокультурных концептов в значительной части русского языка в его функционировании.

Разработанная методология реализована в исследовании следующих ментальных единиц русского языка: концептов личных качеств; концептов, именующих явления «внутреннего мира»; символизации явлений природы и артефактов.

Результаты сопоставительного изучения русского и английского материала доказывают, что лингвокультурные концепты не являются ограниченными этническими или национальными рамками – многие конститутивные признаки концептов имеют параллели в сходных концептах другого языка. Часто разница состоит в том, что эти признаки занимают различное положение в смысловой и оценочной иерархии внутри концепта. Например, вывод автора относительно концепта «мудрость» / *wisdom* состоит в том, что для русского языкового сознания первостепенными оказываются такие конститутивные признаки, как глубокое понимание жизни (что связывает мудрость с возрастом), связь добра и истины, умение понимать ситуацию и делать выводы, оптимизм – то есть подчеркивается этический аспект поведения. В англоязычном концепте этический аспект также присутствует, он понимается как ответственность за действия. Однако все же акцентируются практические компоненты – целесообразность и продуманность действия, ответственность личности, позитивный результат. Вместе с тем в современной русскоязычной публицистике и в политическом дискурсе практические признаки рациональности и эффективности действия также становятся первостепенными.

Исследование концептов щедрости, мудрости, самооценки свидетельствует о том, что все данные концепты являются поли-

дискурсивными, при этом в разных дискурсах по-разному актуализируются их признаки.

В русском и английском языках лексемы, представляющие собой вербальные основы исследуемых концептов, обладают богатой синонимикой. Например, концепт «мудрость» имеет парадигматический контекст, включающий синонимы базового слова и однокоренные прилагательные: *ум, разум, рассудок, интеллект, сознание*; учитываются также единицы: *умный, смысленный, проныцательный, прозорливый*. В английском языке в парадигматический контекст базового слова *wisdom* также входит множество прилагательных, характеризующих свойство ума и сознания человека с разных сторон: *wise, sage, sapient, sensible, prudent, judicious, clever*. Богатая синонимика двух языков дает больше возможностей выявить концептуальные различия.

Во второй главе «Сюжетное измерение» в фокусе внимания В.И. Карасика интерпретация, понимаемая как «ситуативно-личностное осмысление полученной информации» [Карасик, 2022, с. 166]. Представляя собой важнейшую категорию филологической герменевтики, стилистики, психолингвистики, интерпретация текста может рассматриваться в семиотическом, идеологическом и стилистическом измерениях. Семиотическое толкование текста предполагает три ступени в освоении информации – узнавание, постижение и применение полученного знания [Богин, 1986]. В семиотическом плане противопоставленными оказываются семантический и прагматический типы осмысления текста. В первом случае устанавливается система значений, участвующих в организации содержания текста, определяется его тематика, раскрывается связь между его основными концептами. Во втором случае выявляется соотношение между «выраженной и выводимой информацией» [Карасик, 2022, с. 167], особое внимание при этом уделяется контексту и культурно-ситуативной составляющей текста.

В идеологическом плане интерпретация текста представляет собой выявление доминантных идей, представлений, установок и во многом обусловлена типом дискурса, к которому относится текст. Так, В.И. Карасик выделяет повседневно-обиходное, политическое, религиозное, педагогическое, рекламное, научное, художественное толкование содержания текстов.

В стилистическом отношении выделяются «внешнее (культурно-обусловленное, экзегетическое) и внутреннее (структурно-обусловленное, инструментальное) направления толкования текста» [Карасик, 2022, с. 167]. Если текст трактуется «внешне», то привлекаются сведения об авторе текста, эпохе, когда он был создан, жанровых канонах, существовавших в то время, и пр. Обращаясь к «внутреннему» толкованию текста, исследователь фокусирует внимание на установлении функций и средств, которые были использованы в тексте, т.е. декодирует информацию, непосредственно находящуюся в анализируемом тексте (более подробно о декодировании см.: [Арнольд, 2018]).

Перечисленные векторы интерпретации текста дополняют друг друга и соотносятся с тремя сторонами знака – семантикой, прагматикой и синтактикой. В.И. Карасик подчеркивает, что разные тексты нуждаются в разном объяснении. Так, «обиходные тексты требуют прежде всего семиотического объяснения, тексты, реализующие осуществление профессиональной деятельности, пронизаны идеологическими установкам, тексты, относящиеся к сфере художественного творчества, в наиболее полной мере раскрываются при их стилистическом анализе» [Карасик, 2022, с. 168].

На примере художественных произведений, созданных в разные исторические периоды и относящихся к разным литературным направлениям, показан алгоритм авторской интерпретации текста. Подробному анализу подвергаются «Трагедия о Кориолане» У. Шекспира, «Римская комедия» Л. Зорина, «Дракон» Е. Шварца, «Теперь пусть уходит» Дж. Б. Пристли, «Забыть Герострата» Г. Горина. В.И. Карасик выявляет основные «сюжетные идеи» каждого из перечисленных произведений. Так, «Трагедия о Кориолане» – это история уязвленной гордости, «Римская комедия» – пьеса о сохранении достоинства, в «Драконе» главный герой подвергается испытанию свободой, в «Забыть Герострата» – искушению тщеславием, а в «Теперь пусть уходит» рассказывается история возвышения наградой.

Благодаря разработанному В.И. Карасиком алгоритму анализа художественных произведений, названного им «сюжетное измерение содержания текста», устанавливаются тема произведения и его жанровая специфика, определяются характеристики основных героев, выявляются основные оценочные позиции,

художественно выраженные в репликах героев и логике развития сюжета, раскрываются мотивы поведения героев, логика их поступков, закономерности развития их судеб.

В третьей главе – «Дискурсивное измерение» – анализируются особенности современного сетевого дискурса и прагматические аспекты имитационных коммуникативных действий. Обе темы направлены на исследование актуальных тенденций современного коммуникативного поля.

В начале главы В.И. Карасик выделяет следующие тенденции развития современного дискурса, проявляющиеся в разных его видах и являющиеся результатом состояния общества в конце XX – начале XXI в.: экспансия демонстративности; ювенилизация общения; падение общей грамотности и вульгаризация речи; доминирование визуальной информации, нивелировка различий устной и письменной речи; размывание институциональности; размывание границ приватности и публичности; возникновение медийных ритуалов; фикционализация информации [Карасик, 2022, с. 245]. Демонстративность – подчеркнутое продвижение себя. Эта черта, активно внедряемая в институциональные разновидности дискурса (рекламный, деловой, образовательный), ярко характеризует современное общество, доминантной установкой которого является успех.

Перечисленные особенности, приведшие к распространению гибридных интердискурсивных образований, присущи медийной и сетевой коммуникации и определяют поведение коммуниканта, которого исследователи называют «сетевой языковой личностью» [Карасик, 2022, с. 282]. В последние десятилетия особенности сетевого общения исследуются лингвистами и психологами (обзор работ представлен в параграфах 3.2.1. и 3.2.2.). В.И. Карасик на основе собранного им языкового материала уточняет и расширяет перечень выделенных характеристик языковой личности как представителя определенного социокультурного и лингвокультурного сообщества. «Этот тип отношений [участие в сетевом дискурсе] заслуживает внимания как индикатор нового социального статуса человека. Сетевая языковая личность сознательно конструирует свой имидж как предельно искреннего, открытого, доброжелательного, душевно богатого человека» [Карасик, 2022, с. 283]. Такая установка непосредственно связана с демонстративной тен-

денцией современной коммуникации. Особенности интернет-общения предполагают отказ от приватности, так как любой акт сетевой коммуникации становится достоянием сообщества и может быть зафиксирован. Реакции на такую ситуацию – повышенная клишированность коммуникации и протесты против давления сетевого сообщества, которые часто принимают игровой, маскарадный характер. Сетевое общение значительно содействует клиповому характеру современной коммуникации. Результатом стали мемы, которые являются быстро сменяемыми, однако культурно значимыми квантами коммуникации. Приметами сетевого общения стали также акцентированная эмоциональность коммуникантов и важность иконических знаков. Повышенная разговорность, снижение стилистики, стремление сократить дистанцию между коммуникантами характеризуют все жанры сетевого дискурса и большинство его участников. Например, эти дискурсивные признаки проявляются в сетевых сообщениях о научных событиях (см. пример: [Карасик, 2022, с. 288]).

Русскоязычное сетевое общение имеет немало общих черт с молодежным жаргоном: оба речевых пласта характеризуются распространением англоязычных слов, обозначающих реалии интернет-коммуникации: *банить* – «блокировать», *паблик* – «публичная страница в сети», *хейтспич* – «язык вражды». Активно используются сниженные лексика и фразеологические обороты: *облажаться*, *улететь в бан*. Эти особенности, как и повышенная эмоциональность общения, особенно характерны для сетевого общения подростков. Автор делает вывод, что интернет-коммуникация не только перенимает признаки разговорного коммуникативного стиля в обиходном общении, но сама становится генератором этого стиля.

Отдельный раздел посвящен теме презентации информации в медийном дискурсе. Единицей медийного дискурса В.И. Карасик признает медийный факт. Определения факта и трактовка его ключевых признаков в гуманитарных науках различны (Н.Д. Арутюнова, С.Х. Ляпин, Н.А. Пром и др.), но общим является понимание факта как отраженного в сознании кванта объективной реальности. Таким образом, в базовой дефиниции предполагается связь факта с категорией истинности и ценностной картиной мира социума.

Лингвокультурологический вектор рецензируемой монографии обуславливает акцентирование темы ценностей в сфере медийной коммуникации. Исходный тезис автор формулирует следующим образом: «Медийный дискурс функционально ориентирован на освещение актуальных для аудитории событий и поэтому содержит скрытую или выводимую оценочную квалификацию» [Карасик, 2022, с. 315]. Оценочный характер имеет также реакция реципиентов информации на представленные факты и на их интерпретацию в медийном дискурсе. Ключевой является этическая оценка, которая в первую очередь зависит от соотношения новой информации с коллективной ценностной картиной мира аудитории. Актуальной стороной темы В.И. Карасик считает связь этической оценки с игровым компонентом, широко распространенным в современном медийном дискурсе. Игровой компонент размывает этические границы, в результате чего подача фактов и трактовка их причинно-следственных характеристик в медийном дискурсе нередко становятся агрессивными. Это, по мнению автора, негативно влияет на морально-этическую ситуацию в социуме.

Основываясь на теории речевых актов как одном из наиболее разработанных направлений прагмалингвистики (более подробно см.: [Остин, 1986; Сёрль, 1986; Грайс, 1985; Арутюнова, Падучева, 1985; Ратмайр, 2003 и др.]), В.И. Карасик обращается к прагматике коммуникативных действий, рассматривая, в частности, прагматику имитационных коммуникативных действий, прагматику иронических поучений, прагматику афористических суждений Ф. де Ларошфуко, прагматику характеристики и резюме.

Анализируя конституционные признаки имитационного коммуникативного действия, автор монографии отмечает, что таковым является «его сходство с неким образцом только по форме, в то время как содержательно в его основе лежат иные мотивы и цели» [Карасик, 2022, с. 316]. Примером может служить формальная поддержка реплики (т.е. реплика начинается словами «Полностью согласен с вами», а далее следует уточняющая фраза, сводящее на нет то, что было сказано ранее).

По В.И. Карасику, есть несколько типов имитации коммуникативного действия, которые полностью или частично противоречат по своему содержанию имитируемому образцу: формальный (поздравление или приветствие с явно выраженной неприязнью к

партнеру по общению), игровой (от детской игры ребенка до сценического перевоплощения), юмористический (часто разные варианты комической имитации речевых действий становятся объектом шутки и / или анекдота), сатирический (отличается от игрового и юмористического четко выраженной интенцией унижить и высмеять адресата или третье лицо), учебное уподобление (т.е. учебная имитация речи, стадия освоения иностранного языка).

Иронические нравоучения, в свою очередь, представляют собой «критику человеческих недостатков в виде насмешливой констатации нелепого, претенциозного и злонамеренного поведения, ...выраженную в виде особого класса пословиц, афоризмов и миниатюр современного сетевого фольклора» [Карасик, 2022, с. 332]. При всем различии «их интегративный семантический признак состоит в уступительном сопоставлении ценностей, их прагматический признак заключается в продвижении актуальных установок для трезвой оценки человеческой природы, их синтаксический признак проявляется как игровая аллюзивность» [там же].

Описывая текст производственной характеристики как письменное перформативное действие, В.И. Карасик отмечает, что семантика подобных текстов сводится к обобщению фактов, характеризующих человека, прагматика – к прямому вербальному выражению аргументированного мнения (положительного или отрицательного) о нем, синтактика – к интертекстуальным связям производственной характеристики с аналогичными текстами.

Любопытным представляется параграф 3.4. монографии, в котором описываются особенности коммуникативного поведения билингвов. Рассматривая билингвизм как градуальное явление (т.е. билингвом В.И. Карасик признает индивида, владеющего в разной степени – ограниченное, стандартное и полное владение – несколькими коммуникативными кодами, переключение которых обусловлено требованиями культуры и/или ситуативными обстоятельствами), автор монографии отмечает его все большее распространение. В качестве причин увеличения количества билингвов упоминается повышение мобильности населения по всему миру. Однако наряду с так называемым «естественным билингвизмом», т.е. учебным, рабочим и художественным, особый интерес, на наш взгляд, вызывает игровое двуязычие, проявляющееся в «использовании межъязыковой омонимии, иноязычного произношения либо

написания, буквального перевода иноязычных устойчивых выражений и пародирования макаронического смешения языков» [Карасик, 2022, с. 376]. Так, иноязычный акцент часто становится приемом для создания комического эффекта, аналогично буквальному переводу иностранных фразеологизмов.

Таким образом, в рецензируемой монографии представлено комплексное исследование языка как инструмента познания и вербальных концептов как ключевого средства обретения и хранения знаний и опыта. Значение вербальных концептов в обществе обусловлено тем, что, в отличие от других семиотических систем, естественным языком как средством коммуникации пользуются все и постоянно. В монографии В.И. Карасика анализ концептов проведен на обширном языковом материале с учетом обиходно-бытовой, медийной и художественной дискурсивных сфер. Дискурсивный ракурс исследования позволяет выявить богатое смысловое содержание и вариативность концептов. Сопоставление концептов русского и английского языков демонстрирует, с одной стороны, специфику языковых картин мира и их ценностного содержания, с другой – делает заметными те лингвокультурные характеристики, которые являются для двух языков общими и, возможно, стремятся к универсальности.

Актуальным для современных гуманитарных наук, не только для лингвистики, но также для психологии, культурологии и социологии, является системное исследование сетевого дискурса. Его развитие и влияние на сознание и личностные характеристики во многом определяют языковую и речевую деятельность в современном мире, трансформируют картины мира, присущие языкам.

В.И. Карасик намечает направления дальнейшего исследования в избранной парадигме: развитие лингвистической семиотики; создание новых моделей лингвокультурного изучения языка; выявление и анализ новых форматов дискурса и их влияния на языковые личности [Карасик, 2022, с. 383].

Монография В.И. Карасика представляет интерес не только для специалистов в области языка, культуры, (межкультурной) коммуникации, но и для всех интересующихся этими темами. Несомненным достоинством работы является большое количество иллюстративного материала и детально разобранные примеры работы с текстами.

Список литературы

- Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования. – Москва : Альянс, 2018. – 300 с.
- Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В.* Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 3–42.
- Богин Г.И.* Типология понимания текста. – Калинин : Издательство Калинин. унта, 1986. – 88 с.
- Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
- Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповедческих тактик. – Москва : Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. – 84 с.
- Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.
- Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст : сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. – Москва : Языки славянских культур, 2005. – С. 34–55.
- Карасик В.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2004. – 477 с.
- Карасик В.И.* Языковая кристаллизация смысла. – Москва : Гнозис, 2010. – 351 с.
- Карасик В.И.* Языковая лестница познания. – Москва : Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – 462 с.
- Карасик В.И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Москва : Гнозис, 2019. – 424 с.
- Карасик В.И.* Языковые картины бытия. – Москва : Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 468 с.
- Карасик В.И., Ярмахова Е.А.* Лингвокультурный типаж «английский чудак». – Москва : Гнозис, 2006. – 240 с.
- Остин Дж.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 22–129.
- Ратмайр Р.* Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. – Москва : Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
- Сёрль Дж. Р.* Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1986. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – С. 151–169.
- Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
- Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

References

- Arnol'd I.V. *Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka: Stilistika dekodirovanija* [Stylistics of modern English: Decoding style]. Moscow: Al'janS, 2018. 300 p. (In Russian)
- Arutiunova N.D., Paducheva E.V. Istoki, problemy i kategorii pragmatiki [Origins, problems and categories of pragmatics]. In *Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaja pragmatika* [Novoe v zarubezhnoj lingvistike]. Moscow: Progress, 1985. Vyp. 16: Lingvisticheskaja pragmatika. P. 3–42. (In Russian)
- Bogin G.I. *Tipologija ponimaniya teksta* [Typology of text understanding]. Kalinin: Izdatel'stvo Kalinin. un-ta, 1986. 88 p. (In Russian)
- Vezhbickaja A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kliuchevyh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moscow: Jazyki slavianskoj kul'tury, 2001. 288 p. (In Russian)
- Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. *V poiskah novyh putej razvitiya lingvostranovedenija: koncepcija rechevedencheskih taktik* [In search of new ways of development of linguistic and regional studies: the concept of speech-behavioral tactics]. Moscow: Institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina. 1999. – 84 p. (In Russian)
- Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie [Logic and speech communication]. In *Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaja pragmatika* [Novoe v zarubezhnoj lingvistike]. Moscow: Progress, 1985. Vyp. 16: Lingvisticheskaja pragmatika. P. 217–237. (In Russian)
- Dem'jankov V.Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydenного jazyka [Text and discourse as terms and as words of ordinary language]. In *Jazyk. Lichnost'. Tekst: sbornik k 70-letiju T.M. Nikolaevoj* [Language. Personality. Text: collected works dedicated to the 70-th anniversary of T.M. Nikolaeva]. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur. 2005. P. 34–55. (In Russian)
- Karasik V. *Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2004. 477 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazykovaja kristallizacija smysla* [Language crystallization of meaning]. Moscow: Gnozis, 2010. 351 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazykovaja lestnica poznaniya* [The language staircase of cognition]. Moscow: Institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2022. 462 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazykovaja spiral': cennosti, znaki, motivy* [Language spiral: values, signs, motives]. Moscow: Gnozis, 2019. 424 p. (In Russian)
- Karasik V.I. *Jazykovye kartiny bytija* [Language pictures of existence]. Moscow: Institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2020. 468 p. (In Russian)
- Karasik V.I., Jarmahova E.A. *Lingvokul'turnyj tipazh "anglijskij chudak"* [Linguocultural type "English eccentric"]. Moscow: Gnozis, 2006. 240 p. (In Russian)
- Ostin Dzh. Slovo kak dejstvie [Word as action]. *Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: The theory of speech acts* [Novoe v zarubezhnoj lingvistike]. Moscow: Progress, 1986. Vyp. 17: Teorija rechevyh aktov. P. 22–129. (In Russian)
- Ratmajr R. *Pragmatika izvinenija: sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo jazyka i russkoj kul'tury* [Pragmatics of an apology: A comparative study on the ma-

- terial of the Russian language and Russian culture]. Moscow: Jazyki slavianskoj kul'tury, 2003. 272 p. (In Russian)
- Serl' Dzh.R. Chto takoe rechevoj akt [What is a speech act]. *Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 17: The theory of speech acts* [Novoe v zarubezhnoj lingvistike]. Moscow: Progress, 1986. Vyp. 17: Teorija rechevyh aktov. P. 151–169. (In Russian)
- Stepanov Ju.S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury: opyt issledovanija* [Constants: dictionary of Russian culture: research experience]. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury", 1997. 824 p. (In Russian)
- Telija V.N. *Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvo-kul'turologicheskij aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow: Shkola "Jazyki russkoj kul'tury", 1996. 288 p. (In Russian)